

АСПИРАНТСКИЕ СТРАНИЦЫ

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-2-280-282

ТАЙНА КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Н.М. Марджи

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Тайна и таинственность с древних времен являются особой формой мирозерцания, выражая переживание непознанного или недоступного для познания, одновременно подразумевая также и эмоциональную жажду познания. «Всеобщность тайнотворчества определяется личностной модальностью потребности в познании мира» [4. С. 260]. При обращении к словарным источникам для выявления семантических свойств понятия «тайна» мы обнаруживаем, что в самом общем понимании тайна представляет собой 1) нечто неразгаданное, неизвестное; 2) нечто скрываемое кем-то от других; 3) скрытая причина, сущность чего-либо [1]. Одновременно это понятие может быть обращено, как мы видим, и к простым повседневным ситуациям, и к научным, и к философским проблемам, неразрешимость которых зачастую сводится к тому, что проблема для нас и становится синонимом тайны. Однако здесь было бы важно провести разграничение между понятиями проблема и тайна.

Понятие «проблема» этимологически восходит к греческому глаголу *προβάλλω* — кидать вперед, бросать, выставлять перед собой, обвинять [3]. Определение понятия проблемы в философском словаре звучит следующим образом: «Проблема — объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес» [5. С. 356] (1). Понятие проблемы восходит к аристотелевской диалектике и тесно связано с Логосом, с рационально-понятийной деятельностью. В определении понятия проблемы, данном в «Новой философской энциклопедии», подчеркивается, что проблема является моментом познавательной деятельности, т.е. предполагает для своего разрешения рационально-теоретические процедуры. Однако и тайна как особая форма сознания тоже имеет в себе определенную рациональную составляющую. Тайна интенционально содержит в себе стремление к познанию. «Мир и разум не составляют проблемы; они, если хотите, таинственны, но таинство это их определяет» [2. С. 21], — писал М. Мерло-Понти.

Тайна переживается на эмоциональном уровне, в то время как проблема больше осмысливается и обдумывается. Тайна, таким образом, — это синтез когнитивного, ценностного и эмоционального (характеризующегося интенциональностью и бинарностью) аспектов сознания; в тайне объединены знания, с одной стороны, и переживания, эмоциональная чувственность, с другой. Психологические истоки

тайны кроются в глубинной человеческой потребности в получении знания о неизведанном. Переживания тайны представляют собой определенные состояния сознания, которым свойственна высокая чувственная образность, коррелирующая с эмоциональностью. Рассмотрим с этих позиций в самом общем плане некоторые способы выражения и постижения тайны.

Когда эмоциональные переживания доминируют над когнитивной составляющей познания, тайна облачается в мистицизм и мифологию. В таком случае актуализируется личностный момент тайны, и на первый план выходит отношение от образа к субъекту (от бога к человеку, например). В данном случае мы имеем дело с мистическим способом постижения тайны. Он самый распространенный в истории культуры и проявляется в различных мистических учениях, религиозных культах, мифологиях и др.

Но возможна и другая форма выражения и постижения тайны. В этом случае при постижении тайны подключаются когнитивные структуры, а также творческое, эмоционально нагруженное воображение, активизирующее отношения между субъектом и образом. Здесь постижение тайны предполагает, прежде всего, создание художественных средств ее выразительности, ее воспроизведение художественно-эстетическими образами. В этом случае мифологический образ трансформируется в эстетическую образность, воспроизведение и развитие которой становится задачей искусства. Неслучайно в истории искусства на протяжении многих веков именно религиозные-мистериальные мотивы направляли творчество художников, поэтов, писателей и др., а мифологическо-религиозные, насыщенные мистицизмом образы становились главной темой произведений искусства. Религиозно-мифологическое и эстетическое неразрывно связаны друг с другом тайной, являются зеркальными сторонами единого процесса выражения и постижения тайны. Особенности эстетического «преодоления» тайны определяется творческим преобразованием и обобщением мифопоэтического образа, приданием ему эмоционально насыщенных смыслов, выражающих отношение художника к тайне. Этот процесс достаточно трудно поддается рациональному анализу, он является частью творческого, созидательного, чувственного порыва.

Таким образом, мы можем говорить о мистическом и эстетическом способах постижения тайны, которые лежат в основании религии и искусства. При этом они отличны от научного и философского способов разрешения научных и философских проблем. Введение в категориальный аппарат эстетики тайны как особой категории позволяет углубить наше понимание природы художественного творчества и вдохновения, обогатить теоретические подходы к объяснению сущности искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Стоит отметить, что англоязычные источники (например, «Философская энциклопедия университета Стэнфорда» [6]) не дают общего определения понятия «проблема», но активно обсуждают различные виды проблем (проблема индукции, проблема восприятия и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Левонтина И.Б. Тайна // Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Русские словари, 1995.
- [2] Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Наука, 1999.
- [3] Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М.: Издание книгопродавца А.И. Манухина, 1865.
- [4] Найдыш В.М. Власть тайны. Очерки по философии мифологии. М.: Альфа-М, 2014.
- [5] Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2000.
- [6] URL: <https://plato.stanford.edu/contents.html>.

Сведения об авторе:

Марджи Нада Муин — аспирантка кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: vred-2845@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-2-280-282

THE MYSTERY AS AESTHETIC CATEGORY

N.M. Mardzhi

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation

REFERENCES

- [1] Levontina IB. Tajna. In: Apresjan Ju. D. *Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka*. Moscow: Russkie slovare, 1995. (In Russ).
- [2] Merlo-Ponti M. *Fenomenologija vosprijatija*. St. Petersburg: Nauka, 1999. (In Russ).
- [3] Mihel'son AD. *Ob'jasnenie 25000 inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkij jazyk, s oznacheniem ih kornej*. Moscow: Izdanie knigoprodavca AI Manuhina, 1865. (In Russ).
- [4] Najdysh VM. *Vlast' tajny. Oчерki po filosofii mifologii*. Moscow: Al'fa-M, 2014. (In Russ).
- [5] *Novaja filosofskaja jenciklopedija*. Vol. 3. Moscow: Mysl', 2000. (In Russ).
- [6] URL: <https://plato.stanford.edu/contents.html>.